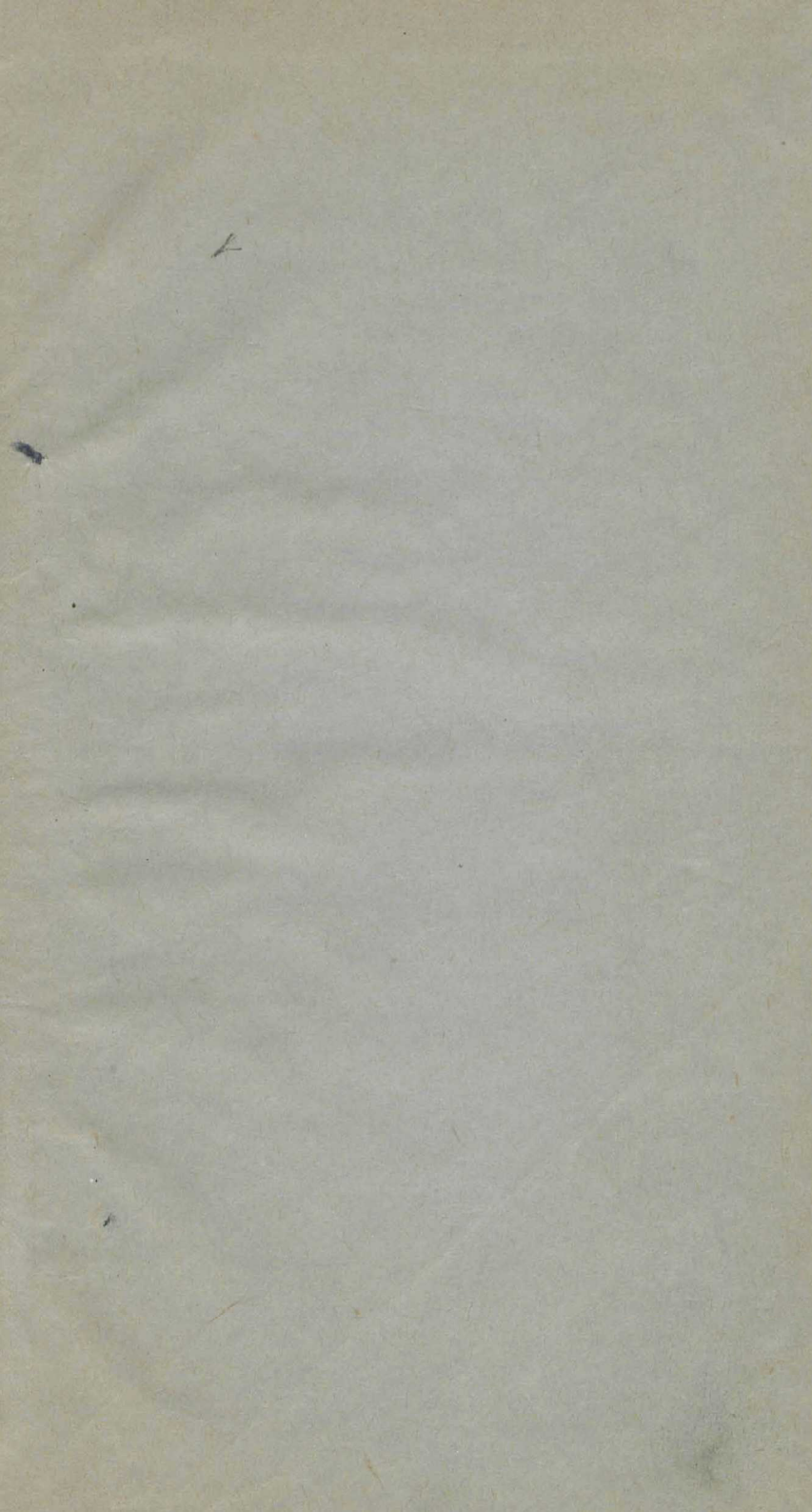

E $\frac{34}{11}$

E $\frac{34}{11}$

248

6.34
6.11

О П Ы Т Ъ
Р А З С У Ж Д Е Н І Я
О
Р У С К И Х Ъ П О С Л О В И Ц А Х Ъ .

Спарыхъ людей пословица
не мимо молвится.

М О С К В А .
В Ъ У Н И В Е Р С И Т Е Т С К О Й Т И П О Г Р А Ф И И .
1 8 2 3 .

201-92

5954-0

О П Ы Т Ъ
Р А З С У Ж Д Е Н І Я
О
РУСКИХЪ ПОСЛОВИЦАХЪ.

Ч И Т А Н О

ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙ-
СКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

© 1984

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

CHICAGO, ILLINOIS 60637

RECEIVED

PHYSICS DEPARTMENT

2014142114

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,
МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ,
АНТОНУ АНТОНОВИЧУ
ПРОКОПОВИЧУ-АНТОНСКОМУ.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Вашей любви къ опечеспвленному слову и къ Опечеспву сей Опышь обязанъ своимъ происхожденіемъ; Вашему ободренію и руководству одолженъ сочинитель признапельноспію. Пусшь же будешъ сіе разсужденіе о предметѣ, не чуждомъ для всякаго Рускаго, искреннею данью сердца Вамъ благодарнаго, оправданіемъ старинной пословицы, что *доброе не смолчится*, и поручительспвомъ того уваженія, съ коимъ имѣю чесшь назвапьяся

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Иванъ Снегиревъ.

26093-0

ОПЫТЪ РАЗСУЖДЕНІЯ О РУСКИХЪ ПОСЛОВИЦАХЪ.

У всѣхъ народовъ опытъ и примѣръ праотцевъ служилъ закономъ и правиломъ для потомковъ, которые, вспоминая ихъ дѣла, вспоминали и слова, сказанныя къ какому нибудь случаю, или ко времени. Когда народъ, выходя изъ грубаго невѣжества, время отъ времени спановишся опытниѣе и разумнѣе; когда уже начинаеиъ онъ наблюдать и размышляеиъ: тогда начинаютъ у него появляеиъся крашкія и замысловатыя пословицы — сіи просныя и прогашельныя увѣщанія въ добродѣтели и убѣдительныя наставленія для жизни; ихъ шворитъ просный и здравый разумъ, повѣряеиъ многолѣпный опытъ, хранииъ память. Посредствомъ изустнаго преданія — сего перваго способа распространенія свѣдѣній и наблюдений — онъ переходя изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, изъ устъ въ уста, часто изъ семейственнаго до-

споянія обращающа вѣ общее наслѣдство, и подобно расшѣніямъ, переносимы бывающѣ изъ спраны вѣ спрану (1). Вѣ пословицахъ всякаго народа мы видимъ картину его нравовъ, обычаевъ и образа сужденій вѣ разныя времена и вѣ разныхъ его отношенійхъ. Во всякомъ вѣкѣ естѣ своя пословица, кошорая, открывая историческую или нравственную истину наблюдающаго, изощренному опытноспію и ученіемъ, напоминаешѣ о событіяхъ Древности, шакъ какъ поле битвы, какъ могила Випязя и какъ дерево, подѣ гостеприимною шѣнью коего покоился первый предокъ.

И шакъ, подѣ пословицами разумѣюща счастливья изреченія здраваго разума, кошорья, отпличаясь силою истины и выраженія, отспроуміемъ вѣ наблюденіи природы или сердца челошѣческаго, дѣлающа для всѣхъ понятными и составляющѣ умшвенное богатштво цѣлаго народа. — «Пословицы — говоритѣ Г. Шишковъ — «суть крашкія поученія, содержащія вѣ себѣ всѣ нужнѣйшія вѣ общежитіи добродѣтели и показующія благіе нравы шѣхъ,

„между кошорыми шаковыя правила суще-
„спшвовали“ (2).

Хошя мы обыкновенно и смѣшиваемъ
пословицу съ поговоркою, присловіемъ и
притчею; однакожь онѣ должны бышь ме-
жду собою существенно различны. Удач-
ный оборотъ слова, заключающій въ себѣ
какое нибудь замѣчаніе, сравненіе или при-
мѣненіе, есть поговорка, на пр: какъ снѣгъ
на голову; а присловье, какъ и присказка,
есть одно или нѣсколько словъ въ разгово-
рахъ, по привычкѣ часто употребляемыхъ,
на пр: ни дать, ни взять (3). Въ цер-
ковныхъ книгахъ присловіе берется за
окончаніе, или заключеніе какой-либо рѣчи
(4). У всякаго человѣка есть какая либо своя
любимая поговорка или присловье; у Ген-
риха Великаго была: ventre saint gris, а у
Суворова: помилуй Богъ. — Къ поговоркамъ
относится можно и прозвища по какимъ-либо
особенностямъ признакамъ и свойствамъ.
Рускіе называли Ташаръ темнокровыми, Чудь
бблоглазою, Липву долгоголою. Кіевляне
Новгородцамъ давали прозваніе плотниковъ
(5); пошому что союзники Ганзы лю-

били строишься; а по разореніи Новгорода, прозвали ихъ долбежниками; пошому чшо непокорныхъ и мяшежныхъ гражданъ били долбнями и бросали въ Волховъ (6). Можешъ спашься, и самое имя *Нблицевъ* не ешь ли у насъ прозвище? —

Хотя *притга* ешь болѣе мудрое и замысловатое изреченіе, изображенное собственными или переносными словами, и сославляешся, по большей часши, изъ сокращенныхъ сравненій и представляешъ мысль гадательно, однакожь она иногда и употребляешся у насъ въ смыслъ укоризненной пословицы, образца какой нибудь вещи, или диковинки. У Евреевъ прищчи именующся *mislé, miscle*, у Грековъ *παράβολαι, παροΐαι* (7). У однихъ облакались въ прищчи нравственныя мнѣнія, правила, сравненія и даже загадки; у другихъ пословицы и прищчи, какъ первобытныя произведенія Словесности и какъ первые опыты умествованія, предлагались въ стихахъ и, будучи соединены вмѣстѣ, сославляли особенный родъ сочиненія. Въ басняхъ Эзопа, въ золотыхъ стихахъ Пи-

эатора и другихъ Гномикахъ находимъ мы древнія народныя пословицы, приложенныя къ прищѣ, кошорая почти всегда представляешъ намъ какое нибудь изображеніе предмета физическаго или нравственнаго. Приведенная въ дѣйство такимъ образомъ прищча смѣшивается съ баснею.

Пословицы Сципіоновъ и Капоновъ, сіи драгоценныя плоды опыта и размышленія, содержали въ себѣ превосходныя мысли и приводимы были въ Римскомъ Сенатѣ и предъ народомъ, такъ какъ правила добродѣтели и мудрости. Пословицами Римскіе Императоры иногда рѣшали важныя дѣла. Въ Аристофановыхъ, Плавшовыхъ и Теренціевыхъ Комедіяхъ находящяся многія древнія Греческія и Римскія пословицы. Еразмъ Роттердамскій въ своей книгѣ Adagia собралъ пословицы знаменитыхъ Писателей, присоединивъ къ нимъ свои собственныя (8).

Одинъ изъ почтенныхъ Членовъ нашего Общества, сравнивая Рускія пословицы съ Феогнидовыми изреченіями, находилъ между ими разительное сходство, какое и должно бытъ въ общихъ всѣмъ народамъ понятіяхъ и какое происходитъ отъ сношеній

одного народа съ другимъ (9). Но такъ какъ у всякаго народа есть и отличительныя свойства: то и пословицы его носящъ на себѣ ихъ оппечатокъ, какой мы находимъ въ опечесшвенныхъ пословицахъ — въ предметъ нашего разсужденія.

Сколько сей предметъ съ перваго взгляду ни покажешся обыкновеннымъ, опъ того, что мы къ нему присмотрѣлись и прислушались; но вникая въ смыслъ и духъ опечесшвенныхъ пословиць, находимъ, что онѣ доспойны тщательнаго разсмотрѣнія и изслѣдованія. Оживляя для насъ нравы, обычаи, дѣла и мысли нашихъ предковъ, онѣ живописующъ намъ картину древностей опечесшвенныхъ, сближающъ насъ съ духомъ нашихъ праопцевъ — показывающъ, въ чемъ мы опъ нихъ удалились, и чѣмъ превзошли.

„Сверхъ церковнаго наспавленія, говоритъ нашъ Исторіографъ — „и мудрыхъ изреченій Св. Писанія, копорыя врьзывались въ памяши людей, Россія имѣла особенную систему нравоученія въ своихъ народныхъ пословицахъ. Нынѣ умники

„нишуть : въ спарину полько говорили ;
 „опышы наблюденія, достопамяшныя мысли
 „въ вѣкъ малограмошный сообщались изу-
 „спно. Нынѣ живуть мершвые въ книгахъ:
 „погда жили въ пословицахъ. Все хорошо
 „придуманное , сильно сказанное передава-
 „лось изъ рода въ родъ. — Добрый купецъ,
 „бояринъ рѣдко грамошный любилъ внуца-
 „шамъ своимъ швердишь умное слово дѣда
 „его , кошорое обращалось въ сѣмейшвен-
 „ную пословицу.“ —

Въ нашихъ пословицахъ мы видимъ не
 однѣ полько мысли удачно , а иногда и
 спихошворно выраженныя ; но правила , по
 кошорымъ мыслили и дѣйшвовали наши
 предки—по самой же Руской пословицѣ: *глу-
 ная рѣкъ не пословица, или старыхъ лю-
 дей пословица не мило молвится.* —
 Преобразовашель Россіи, учась въ Гол-
 ландіи корабельному маспершву , шамъ
 забошился о собраніи отечешвенныхъ по-
 словицъ , кошорыя любилъ и въ указахъ
 и въ рѣчахъ кшаши употребляшь. (10)
 Теофанъ Прокоповичъ и въ проповѣ-
 дяхъ иногда приводилъ Рускія пословицы.

Такъ въ надгробномъ словѣ Царевнѣ Праксковь Ивановнѣ разсуждая о томъ, что человекъ не долженъ чрезмѣрно скорбѣть въ несчастіи, ни излишно радоваться въ счастіи, между прочимъ говоритъ: „Имѣюшъ свое дѣйствіе просныя оныя пословицы: *жить какъ набѣжитъ; и ладно живетъ и не ладно живетъ.*“ — Екашерина II изъ Рускихъ пословицъ писала драматическія піесы для исправленія нравовъ. По Ея повелѣнію, наши гномы собраны и изданы Профессоромъ Барсовымъ, предложены въ списки Ипполипомъ Богдановичемъ. *Рускія пословицы*, сказала великая Государыня, *изоцряютъ разумъ и придаютъ силу рѣчамъ* (11).

Сколько въ пространной Россійской Имперіи нарѣчій, столько въ нихъ и пословицъ, которыя бывають общія и мѣстныя. Первыми изображается общій коренный характеръ народа, или означаются всемъ извѣстныя событія; другія показываютъ особенныя какія-либо мѣстныя происшествія и случаи, и свойство жителей; ибо *то городъ, то норовъ; то деревня, то обычай.* Но въ тѣхъ и другихъ мы замѣчаемъ, что

дѣло показывало мысль, а не мысль дѣло, и что реченіе выводилось изъ существва онаго, примѣняясь, какъ замѣчаетъ Д о н а ш ъ, ко времени и къ обстоятельству. Общія иногда упошребляющся съ малою въ словахъ опмѣною. Мы говоримъ: *языкъ до Кіева доведетъ*; Поляки: *языкъ доведетъ до Рима*; а Малороссіяне: *языкъ доводитъ до Кіева и до кія*, ш. е. до палки. Но по всей Россіи говорятъ: *правда свѣтлѣ солнца — Богъ цѣну строитъ — гласъ Божій, гласъ народа*. и ш. д. У насъ въ Москвѣ не слышно извѣстной въ Бѣлоруссіи пословицы о погибшемъ храбрецѣ: *сгинулъ якъ Шведъ подъ Полтавою*. Въ Новгородской обласпи пронырливаго челоуѣка называютъ *лисою Патриквевною* — именемъ Липовскаго Князя Пашикея, кошорый нѣкогда посѣялъ въ Новгородѣ вражды между гражданами и сполько сдѣлался извѣстнымъ своими хитроспями и пронырспвами, что имя его вошло въ припчу (12). Извѣстно, что у насъ Юліанской старый Календарь опоздалъ предъ новымъ Григоріанскимъ 12 сушками; отъ чего въ Польшѣ и пословица: *Руской*

лѣсяцѣ и подождетѣ (13). — Жители Пешрозаводскаго уѣзда, Толвуйскаго погоста изобильны пашнями и сѣнокосами, какъ что въ урожайный годѣ пробавляюща свои хлѣбомъ безъ прикупки; однакожь о счастливой жатвѣ не судящъ по озими: пошому что надежда на озимь, какъ на цвѣтъ, бываетъ обманчива. Опѣ ешаго у Толвуйцевъ и пословица: *осенней озими не клади въ засѣкѣ* (14). Въ Курскѣ называютъ первый лукъ, который пошчасъ всходитъ послѣ снѣгу: лукѣ — татаринѣ; пошому что Ташары обыкновенно шамъ появлялись весной вскорѣ послѣ шого, какъ снѣгъ сойдеши (15). — Ешо пословицы мѣшныя! (*)

(*) Въ Оспашковскомъ уѣздѣ, по свидѣтельству Академика Г. Озерецковскаго, говорятъ: *гдѣ двѣ бабы, тамѣ сурѣмѣ; гдѣ три, тамѣ содомѣ*. — Сурѣмѣ собраніе для переговоровъ, сеймъ; ешо слово находится и въ древнемъ Чехскомъ языкѣ, на пр: *суемѣ Любуши*. Въ шомъ же уѣздѣ упошребляется поговорка: *Хотя то вылюдѣ, то передніе зубы цѣлы*. Вылюдѣ знач. краса.

Я уже сказалъ, что пословицы, составляясь народомъ по его нравамъ и обычаямъ, нерѣдко у него составляютъ нравственность. Гдѣ нѣтъ еще письменныхъ законовъ, тамъ они замѣняются обычаями предковъ; а обычаи сіи обращаются въ преданія, кои часно переходящъ въ пословицы. Есть Рускія пословицы, похожія на законы; есть въ законахъ и указахъ пословицы, имѣющія силу законовъ: нѣкоторыя и законы обратились въ пословицы (16). Въ смыслѣ поговорки сказано въ Руской Правдѣ о недаваніи безъ свидѣтелей денегъ: *промиловался еси, еже еси послухоѣ не ставилъ*. Въ указѣ о кулачныхъ бояхъ приведена пословица: *лежагаго не быютъ*, вѣроятно, относившаяся къ судебнымъ поединкамъ. По древнимъ въ Россіи законамъ обидчика отдавали головою обиженному. Хотя Г. Ташицевъ и увѣряетъ, что будшо выдача головою не давала никакого права оскорблять; однакожь есть въ Исторіи примѣры, что выданныхъ головою сажали въ шюрьму и даже пѣлесно наказывали. Обыкновенно обидчикъ посылался опѣ Царя съ Дьякомъ, или сыномъ Боярскимъ въ

домъ къ обиженному, особливо въ спрахѣ о мѣспничесствѣ, и долженъ былъ ему поклониться въ землю и до пѣхъ поръ не вставашь, пока шопъ, вычпя ему всѣ свои неудовольствія и оскорбленія, не скажетъ: *повинную голову и мечь не свѣтъ*, и самъ его не поднимешъ. Спаситель Москвы Кн. Пожарскій опданъ былъ головою Боярину Салшыкову (17)! На опасенія Польскихъ вельможъ, по взятіи Полоцка, гошовившихъ въ Москву посольство, Царь Іоаннъ Васильевичъ опвѣчалъ пословицею: *посла ни свкнутъ, ни рубятъ, а только жалуютъ*. Сіе изреченіе, вѣроятно существовавшее въ народѣ еще прежде грознаго Іоанна, показываетъ уваженіе къ правамъ народнымъ, шакъ какъ и древнее слово: *да будетъ стыдно, если я не сдержу даннаго слова* — показываетъ уваженіе къ справедливости; обращенное въ законъ и половицу, оно замѣняло у предковъ нашихъ письменныя обязашельства и поручительства. Честное слово было закономъ.

Законами Царя Іоанна Васильевича позволенъ былъ крестьянамъ переходъ опъ

одного помѣщика къ другому, и срокомъ сихъ переходовъ назначено время: за недѣлю до Юрьева дни осеняго, или спустя недѣлю по Юрьевъ дни осеннемъ. Сперва Царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ, а потомъ уже Василиемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ они были запрещены; попому что *причинилися великія крамолы, ябеды и насилія немощнымъ отъ сильныхъ* (18). Должно было крестьянамъ оспавашься у прежняго помѣщика; о Юрьевъ днѣ живешъ только одно воспоминаніе. *Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!* — Срокомъ сей былъ 26 Ноября, когда празднуешя день Св. Великомученика Георгія, покровителя земледѣльцевъ; ибо и самое слово Георгій или Юрій (*γεωργος*) значить земледѣлецъ.

Былъ въ старину еще такой обычай, подавая Царю свое мнѣніе или совѣтъ, заключаешъ слѣдующимъ реченіемъ: *а всего свѣше, Государь, вѣдаетъ Богъ; да ты, какъ тебѣ Богъ на сердце положитъ* — иными словами сказашъ: ежели мое мнѣніе тебѣ не понравится: то учини такъ, какъ Богъ себя вразумитъ и научитъ. Ошъ

шого и пословица: *Богъ знаетъ и Царь*. (19). Предки наши, признавая, что Богъ въ сердца помазанниковъ Своихъ влагаетъ Свою волю, сими словами извѣсняли покорность Богу и преданность Государю.

Можешь бышь, не всякій знаешъ, къ чему относится пословица: *Въ семеры гости зовутъ, а все на правежъ*. Епо жестокій обычай, перешедшій къ намъ отъ Ташаръ — епо колкая насмѣшка надъ бѣдными должниками — епо лютое лѣкарство отъ мошовства! Несостоятельныхъ должниковъ водили разупыхъ къ Приказу и приспавы били ихъ по голой ногъ прупомъ, начиная съ того самаго времени, какъ приѣдешъ Судья, до того, какъ уѣдешъ, и споль крѣпко, сколь много имъ заплачено отъ испца или опвѣпчика. Епо называлось *правежелъ*, кошорый однакожь продолжался не болѣе мѣсяца, какъ означено въ Судебникѣ. Пешромъ I сей обычай и законъ опмѣнены; а пословица, какъ и долги неплатные и должники несостоятельные, опшлась и опшребляешся шолько въ другомъ смыслѣ, шакъ какъ и большая часпъ

пословицъ, коихъ пошерялось испинное, но ошалося переносное значеніе. Однако Биронъ, уже въ царствованіе Императрицы Анны, возобновилъ сей правекъ за недоимки, бывшія опѣ неурожая (20).

По всѣмъ вѣрояпіямъ, имѣли силу законовъ и правъ Рускія пословицы: *Договоръ лучше денегъ — Давность не малой свидѣтель — Гдѣ рука, тутъ и голова — Не спѣши казнить, дай выговорить — Дураку законъ не писанъ.*

Не будемъ оправдывать древнихъ обычаевъ, если они прошивны челоѣчеству; не спанемъ извинять нынѣшнихъ, если они несообразны съ добрыми нравами. Признаемся, что предки наши были спротими мужьями и, какъ видно изъ пословицъ и преданій, не давали воли женамъ своимъ (21). Не лзя просишь суровоси шаринныхъ мужей; но не лзя и не подивишь ся шому, что шогда о разводахъ, какъ въ древнемъ Римѣ (22), и не слышно было, что супруги жили въ добромъ согласіи и опѣ чистаго сердца вѣрили пословицъ прародительской: *Гдѣ страхъ, тутъ и*

благотестіе, и повпоряли: *Не надобно и кладѣ, коли у мужа съ женой ладѣ. — Женѣ своихъ любите* — говорилъ дѣшамъ Владимірѣ Всеволодовичѣ — *но не давайте имѣ власти надѣ собою* (23).

Въ старину опцы у насъ хопя и не имѣли права до прехѣ разѣ продавашъ дѣшей своихъ, какъ бывало въ Римѣ; однакожъ не менѣе были къ дѣшамъ спроги, не давали имѣ воли, зная, что *воля занесетѣ въ неволю*. Теперь уже краснѣя за предковѣ своихъ, мы должны произнести ихѣ пословицу, прошивную Руссовой и Песпаллоціевой сисшемѣ воспишанія: *кому Богѣ дастѣ сыновей, не лѣнясь, цги ихѣ и бей!* — Но не краснѣя, надобно признашъся, что при всей грубоспи и проспомѣ древнихъ временѣ, сыновья были послушны родишелямъ, завѣшѣ ихѣ хранили, старшихъ уважали, родишельскимѣ благословеніемѣ пуце всякаго сокровища дорожили и опѣ чистаго сердца вѣрили и въ вѣрѣ своей не обманывались, что родишельское благословеніе *на водѣ не тонетѣ, на огнѣ не горитѣ*.

Припоминая себѣ въ пословицахъ обычай предковѣ своихъ, забудемъ ли одинѣ

изъ похвальнѣйшихъ, прославленный даже самыми зависпливыми иносранцами, *госпепримство*, копорымъ искони славилась Русь православная (24)? Сколько воспитаніе ни перемѣняетъ нравы и обычаи, замѣняя коренные, родные чуждыми для земли и сердца Рускаго; однакожь мы и шеперь еще можемъ похвалиться предъ чужесранцами сею патриархальною добродѣпелю, копорую найши можно и въ селахъ, и въ городахъ, и въ священныхъ обителяхъ. Госпепримство поддерживалось мнѣніемъ, что Богъ даетъ спорыню въ домъ хлѣбосольному хозяину, а спорыня пуще богатства. Кто путешествовалъ по Германіи и Россіи, тотъ можетъ увѣриться въ справедливости словъ моихъ. — Какую благородную гордость и вмѣстѣ челоѣколюбіе выражаетъ древняя наша поговорка: *На Руси отъ голода еще никто не цмиралъ!* — Всеволодовъ сынъ завѣщевалъ дѣшамъ своимъ: „Болѣе же чшине гостя, откуда бы къ вамъ ни пришелъ: спроси ли, именишой, или посланный; если не можеше чѣмъ его подарить: то

»по крайней мѣрѣ, снабдите пищею и пи-
»шіемъ (25). —

Не приводя здѣсь другихъ пословицъ, объясняющихъ иные болѣе или менѣе похвальные обычаи, нравы и свойства нашихъ предковъ и предославляя изъясненіе оныхъ знапокамъ въ Древносняхъ опечесливенныхъ, коснусь пословицъ историческихъ.

Въ преподобномъ Неспорѣ и другихъ Лѣтописателяхъ нашихъ вспрѣчаемъ мы пословицы, напоминающія намъ нѣкоторыя достопамятныя событія или историческія лица. У Киевопечерскаго черноризца конечная гибель високоумныхъ Абаровъ (Обри) означена народною пословицей: *Погибоша, яко Обри*. Злосчастіе Ярополка, осажденнаго оружіемъ Владиміра и люшымъ голодомъ, вошло въ прищчу: *бѣда аки въ Роднѣ* (26). Непокорные Радимичи разбишы были на рѣкѣ Пищанѣ Владиміровымъ воеводою, по прозванію Волчій хвостъ; оиѣ сего и

пословица была: *Радилити волхья хвоста бѣгаютъ* (27).

Роспиславовъ сынъ В. К. Романъ, 1173 года, въ продолженіи войны прошивъ Липвы, шакой поселилъ шамъ спрахъ, чпо никто не смѣлъ ему прошивишься. Липовцы не о зашитѣ думали, но о спасеніи своемъ, и скрывались отъ него въ лѣсахъ. По возвращеніи изъ похода, онъ роздалъ множество плѣнныхъ по селамъ и заславилъ ихъ пахашъ землю; отъ сего и произошла на Липвѣ пословица: *Эле, Романе, робилшь, што Литвинолѣ орешъ* (28). — Такой же ужасъ поселилъ въ Галичанахъ ихъ Князь Романъ Мспиславовичъ, копорый, по словамъ Кадлубка, неприязненныхъ къ себѣ вельможъ Галицкихъ хипроспю заманивалъ, обвинялъ въ мнимомъ злоумышленіи, казилъ легковѣрныхъ и бралъ себѣ ихъ имущество, оправдывая свою жестокость любимую поговоркою: *штобы спокойно бсть медовый сотъ, надобно задавить пчелѣ* (29). Такъ въ Волынской Лѣшописи Галицкій сошникъ Микула говоритъ сыну Романову Даніилу: *Господине, не погнедиши пчелѣ, меду не ясти!*—

О величїи и могуществѣ Новгорода напоминаеть намъ пословица: *кто противѣ Бога и великаго Новгорода* (30); о союзѣ сей республики со Псковскою: *душа на Великой* (рѣкѣ), *а сердце на Волховѣ*; а о причинахъ упадка союзника Ганзы гласишь присловье: *Новгородцы такали, да Новгородѣ протакали*. Хотя и неизвѣстно, ошъ чего произошла пословица: *Сибирь золотое дно*; однакожь за вѣрное можно положить, что она ведется съ завоеванїя Сибири, копорой богашства, соспоющїя въ мѣтахъ и мешаллахъ, съ того времени вошли между народомъ въ славу и въ пословицу (31). Петрѣ I для приведенїя Хивинцевъ въ подданство и для розысканїя золотыхъ рудъ опсправилъ Князя Бековича; Хивинцы, вѣроломно заманивъ его къ себѣ, мучишельски умершвили; о его погибели говоряшь: *пропалѣ какѣ Бековичѣ*. Въ 1573 году Царевичъ Арпашасѣ напалѣ на Нижвїй Новгородѣ съ великою рашью; посланные прошивъ него наши войска пошли за рѣку *Пьянцю*, думая, что неприятель на Волчѣй водѣ, изплошились, начали пить

и веселишься; въ по самое время Ташара
врасплохъ ударили на безпечныхъ и пья-
ныхъ воиновъ и разбили ихъ на голову.
Воспоминаніе о сей напасти оспалось
въ пословицѣ: *за Пьяною пьяни*. И до
сихъ поръ говоряш., когда кпо находиш-
ся среди опасностей: *сб одну сторону*
Черемиса, а сб другую берегися. Епо оп-
носишся къ Казанскому походу, когда Ка-
занскіе Черемисы, запрудивъ Волгу большими
деревьями и каменьями, попили и разбива-
ли суда наши, сб высокихъ береговъ сей рѣ-
ки бросали въ нихъ бревнами, камнями и
спрѣляли изъ луковъ и пушекъ. Рускіе
тогда были со всѣхъ сторонъ окружены
гибелью, шакъ что *сб одну сторону* *Чере-*
миса, а сб другую берегися (32). Какъ
памяшь добрыхъ, шакъ и злыхъ дѣлъ хра-
нишся въ преданіяхъ и переходяшъ въ по-
словицу, въ коей сохранено воспомина-
ніе о вѣроломствѣ и неправосудіи Дмишрїя
Шемляки, присвоившаго себѣ названіе вели-
каго Князя. Кпо не слыжалъ или не читалъ
о *Шемлякинѣ судѣ*? «Ошъ сего убо времени
въ велицѣй Руси на всякаго судію и вос-

»хитника во укоризнахъ прозвася Шемякинъ судъ. Такъ говоритъ старинный »Хронографъ.«

Изъ пословицъ видно, какое и съ какими народами Рускіе имѣли сношеніе и какъ объ нихъ мыслили. Грекъ — говорили они — скажетъ правду однажды въ годъ (*). Суть бо Грецы — пишеть Неспоръ — льстиви даже и до сего дне. Къ владычеству Ташаръ и къ угнѣшенію Рускихъ относящя слѣдующія: Гдѣ Царь, тутъ и орда — Каковъ Царь, такова и орда — Жилъ бы и въ ордѣ, да въ добрѣ — Не во время гость хуже Татарина — Не Татаринъ выскочилъ, не голову снялъ — Рано Татарамъ на Русь итти.

Но когда уже Россія сбросила съ себя двухъ - вѣковое иго Ташаръ и дала почувствовать Липовцамъ свою силу и муже-

(*) Желательно бы знать, отъ чего произошла сія старинная пословица: отъ военныхъ или политическихъ отношеній Рускихъ съ Греками? И Римляне о Греческомъ вѣроломствѣ говорили шакъ, какъ и о Карфагенскомъ: Graeca fides — Punica fides.

спво, тогда, вѣроятно, произошла пословица: *Острѣ меть, да некого сътъ; Татаринѣ въ Крылицу, а Панѣ въ Литвѣ.* Реченіе: *Пришли козаки съ Дону, да погнали Ляховѣ съ дому,* не обьясняетъ ли освобожденія Москвы отъ Поляковѣ? Напоминая намѣ любезныя сердцу Рускому имена Палицына, Сухорукаго и Пожарскаго, сія пословица какъ бы сближаетъ 1612 годѣ, когда спѣны Кремлевскія вмѣщали въ себѣ Антропофатовѣ, съ 1812-мѣ, когда на поляхъ Липовскихъ наши враги, къ ужасу человѣчества, пожирали другѣ друга и оспаривали добычу у волковѣ, коихъ тогда множество появилось около Минска, Борисова и Смоленска.

И такъ происшествія достопамятныя, каковы нашествіе и владычество Ташарѣ и Липовцевѣ, такъ же сохраняющія въ пословицахъ у народа, какъ сохранился и нашествіе двадесапи языкѣ въ годину искушенія Россіи; имя враговѣ обращается между просполудемѣ въ бранное слово, а гибель ихъ въ припчу — и сіи слова и припчи доходящѣ до попомсва въ изустныхъ преданіяхъ, въ пословицахъ и пѣ-

еняхъ, кои, за недоспадкою лѣтописей и памятниконъ, могутъ иногда объяснить событія Древности.

До сихъ поръ разсматривали мы Русскія пословицы въ отношеніи ко нравамъ, обычаямъ и происшествіямъ историческимъ; теперь посмотримъ ихъ въ отношеніи къ Нравственности, которую онѣ замѣняли не только у нашихъ предковъ, но и у другихъ народовъ, и теперь даже служатъ руководствомъ въ жизни общественной и сѣмьейной.

Разсматривая пословицы въ сѣмь отношеніи, находимъ, что онѣ были и могутъ быть прекрасными правилами о благочестіи къ Богу, о любви къ человечеству и отечеству, о исполненіи обязанностей къ самому себѣ и къ другимъ; онѣ содержатъ въ себѣ разумное приложеніе нашихъ должностей къ природѣ нашей и къ обстоятельствомъ, такъ что наблюдательный и проницательный умъ, отдѣливъ отъ пословицъ прошиворѣчія и примѣненія къ частнымъ случаямъ, можетъ вывести изъ нихъ систему ученія о Нравственности, согласной съ нравственными и естествен-

ными расположеніями самаго народа — творца пословиць. Предки наши не занимались ушонченными умспвованіями, даже боялись много *цмшгать*, чшобы шѣмѣ не нарушишь спокойствія духа и не поколебать увѣренности своей въ истинахѣ, соспавлявшихѣ ихѣ блаженство и надежду. Предметами ихѣ разсужденія были существенныя потребности и ближайшія отношенія жизни человѣческой; они ограничивались нужнѣйшими понятіями о Богѣ, какѣ о Творцѣ своемѣ и Благодѣшелѣ — о человекѣ и о природѣ. Правила вѣры и мнѣнія предковѣ, вошедшія въ пословицы у потомковѣ, служили непреложными для нихѣ правилами; за нихѣ они крѣпко держались и въ исполненіи оныхѣ были постоянны; а безѣ швердости духа не могли существовать добродѣтели. Убѣленный сѣдиною опыта отецѣ, оппуская сына своего на службу Царю и опечесшву сѣ родительскимѣ благословеніемѣ, говорилѣ ему: *сынѣ мой, живи гестно, служи вѣрно; за Богомѣ молитва, а за Царемѣ служба не пропадетѣ. Добрый сынѣ, храня оп-*

ческій завѣщъ, Богу усердно молился, Царю нелицемерно служилъ — и изъ опыта узналъ, что слово родительское не мимо прошло, что испинно за Богомъ молишва, а за Царемъ служба не пропадаетъ. —

Жизнь человѣческая въ подлинномъ ея отношеніи не есть ли продолжающееся, безконечное познаніе Бога и дѣлъ Его? Въ епомъ состоитъ испинное употребленіе разума; въ епомъ заключается ея цѣль; а жизнь сама по себѣ есть цѣль. Къ сему — по познанію призываетъ насъ старинная пословица: *Умная голова, разбирай Божьи дѣла!* — Хошя промыслъ Творца всегда печется о человѣкѣ и его потребностяхъ — ибо *Богъ дастъ день, Богъ дастъ и пищу*; но уповая на Него, не должно предаваться беспечности и лѣности душевной — *на Бога надѣйся, а самъ не плошай!* Да и можно ли намъ плошати, когда *душа наша за горами, а смерть за плетями*, или какъ Игоревъ пѣвецъ говоритъ словами вѣщаго Бояна: *Ни хытру, ни горазду, ни птицю, горазду суда Божіа не минути, ш. е. не минуть смерти,*

которая у Славянъ иногда называлась *судомь Божиимь* и просто *судомь* (53). — Для познанія Творца, себя самаго и природы, для употребленія познаній своихъ къ собсвенному и другихъ благу, надобно, по пословицѣ, *вѣкъ жить и вѣкъ угиться*. А какъ опыномъ одного дополняется неопышность другаго: по *умь хорошо, а два лучше*; но при умѣ и опышности другаго нужно собсвенное разсужденіе во всѣхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ: *свой умь царь въ головѣ*. Такъ наши спарики называли сего законодателя и исполнителя, судію и себя самому подсудимаго — *Царь въ головѣ!* —

Полагая доброту союзницею истины и разума, они ушверждали пословицею, что *въ комь добра нѣтъ, въ томь и правды мало*, или *неищи правды въ другомь, когда въ тебѣ ее нѣтъ* — *Доброта безъ разума пуста*. Если слово наше есть образъ самой души, есть самая воплощенная мысль, есть эхо нашихъ чувствованій: то какое добросердечіе, какая истинная мысль, какое чувство челоуко-

любія и справедливости заключаешся въ пословицѣ: *Налѣ добро, николю зло, то законное житье.* Прекрасныя напоминанія объ умѣренности, цѣломудріи и благошворительности — сихъ любезныхъ Богу и людямъ добродѣтеляхъ — содержащъ въ себѣ старинныя изреченія: *Много желать, добра не видать — Отъ густа сердца густо зрятъ очи — Боятся себя заставишь, а любить не принудишь — Завистливый сохнетъ отъ зависти, а добрый плачетъ отъ радости — Кто собою не управитъ, тотъ и другаго на разумъ не наставитъ.* Высоко цѣнили спарики наши любовь и согласіе; они почиали, что любовь кольцо, а у кольца нѣтъ конца — *Друзья прылые, то братья родные.*

Еслибъ я имѣлъ цѣлю выводиль изъ Рускихъ пословицъ уроки о Нравственности: шо привелъ бы еще многія другія, которыя, содержащъ въ себѣ разительныя наставленія въ добродѣтеляхъ, связующихъ дѹши и сердца тѣснѣйшимъ союзомъ и гошоващихъ намъ истинное и прочное

счастіе, которое безъ добродѣтели, какъ плодъ безъ сѣмени, обойшись не можеть.

Къ нравственнѣмъ предписаніямъ принадлежатъ и діететическія, кои относятся къ сохраненію здоровья: онѣ находящіяся въ нѣкоторыхъ нашихъ пословицахъ, достойныхъ Салернской школы и любопытныхъ для изслѣдованія Врачей - наблюдаателей. Предки наши держались въ жизненной экономіи правила: *тѣше будешь, дальше будешь*, — *душа мѣра*, или *живи просто, проживешь лѣтъ со сто* — не спѣшили жить, не тратили жизни напрасно и почно жилали по снѣ лѣтъ. Подъ *простотою* они разумѣли жизнь безъ прихотей, умеренную, сообразную съ усашами Природы. И мы, почтительные пошомки блаженной памяти своихъ предковъ, раньше ихъ спарѣмся и дивимся, видя или слыша сполѣшняго спарца! — Ихъ дѣла, а наши слова! — Хошя В. К. Владиміръ и сказалъ Болгарамъ, что *Руси есть веселіе питье, не можеть безъ того быти* (34); но пословица съ незапамятныхъ еще временъ у насъ гласитъ: *Пить до дна, не видать добра*. Не принимая на себя ни

учишь, ни лѣчишь своихъ чашателей пословицами, не повпоряю другихъ пословицъ діешешическихъ; любопытные ихъ найдуть въ 4291, изданныхъ Профессоромъ Барсовымъ (35), или еще лучше, услышашъ между просшымъ народомъ, у котораго въ пословицахъ еспь свои и метеорологическія наблюденія, какъ на пр: *Егорій съ мостолѣ, Никола съ гвоздемі — Егорій съ кузоволѣ, а Никола съ возолѣ — Коли въ Юрьевѣ день листѣ съ полцику, въ Ильинѣ клади хлѣбѣ въ кладцику*, и проч.

Занимашься домашними дѣлами значить содѣйствовашъ собшвенному и близкихъ намъ счасшю, принадлежашъ самому себѣ и искашь чисныхъ и прочныхъ удовольствій, какія находить въ нѣдрахъ своей сѣмьи чловѣкѣ, спремящійся къ истинному своему назначенію, идущій пушемъ, природою пролагаемымъ. Такимъ заняшіямъ любили посвящашъ себя предки наши, шакихъ удовольствій искали въ родномъ кругу своемъ; ещо доказывають многія пословицы, касающіяся до сѣмейныхъ обязанностей, до хозяйства и домашняго обихода;

онѣ содержащѣ насшавленія, досшойныя Капона и Колумеллы, какѣ веспи домѣ и жишѣ добрымѣ сѣмьяниномѣ. Приведу шолько нѣкопорыя; онѣ не бесполезны, особливо вѣ шакое время, когда начинающѣ сѣ усердіемѣ и вельможи наши занимающѣ хозяйшвомѣ, писашѣ и разсуждашѣ обѣ улучшеніи онаго. *Домомѣ жить —* говорили наши спаринные хозяева, у коихѣ домѣ была какѣ полная чаша — *домомѣ жить, не разиня ротѣ ходить — Вѣ гостяхѣ хорошо, а дома лучше — Домовитой болѣе продастѣ, нежели купитѣ — Всякой домѣ добрымѣ хозяиномѣ хорошѣ — Горе тому, кто непорядкомѣ живетѣ вѣ дому.* Такѣ какѣ недовѣрчивосшѣ вѣ хозяйшвѣ лучше излишней довѣрчивосши; шо добрый хозяинѣ не вѣрѣ брату родному, да глазу своему кривому. — Почишая земледѣліе полезнымѣ и необходимымѣ заняшіемѣ, спарики наши говаривали: *Держись сохи плотнѣе, такѣ будетѣ прибыльнѣе — Земля любитѣ навозѣ, лошадь овесѣ, а Воевода приносѣ.* — „Будь сѣ сосѣдями добрѣ; если спанешѣ жишѣ сѣ сосѣдями вѣ миру, говоришѣ Капонѣ: шо

и скорѣе сбудешь съ рукъ избытки свои: въ нуждѣ они тебѣ скорѣе помогутъ, чѣмъ могутъ.» Добрые сосѣди испари живали по проспу, дѣлились по приятельски — живали шакъ, что бывало дворѣ ободворѣ, и калитка на дворѣ. Спроптивый и привязчивый сосѣдъ почипался наказаніемъ Господнимъ, а добрый и миролюбивый благословеніемъ; онѣ чего и говаривали: *не купи себѣ долѣ, да купи сосѣда.*

Если въ нѣкопрыхъ нашихъ пословицахъ открываея прошиворѣчіе: по онѣ того, что онѣ иногда относятся къ частнымъ случаямъ, или къ особеннымъ какимъ обстоятельствомъ, или онѣ того, что истинный ихъ смыслъ потерянъ, или искаженъ временемъ. Иныхъ нельзя принимать въ прямомъ смыслѣ; потому что онѣ содержатъ въ себѣ или иронию, или аллегорию чисную и смѣшенную. Можно ли брать въ прямомъ значеніи пословицы: *всѣ люди неправдой живутъ, и налѣ не треснутъ стая, или всѣ люди ложь, и мы тожь?* — Есть прищочныя пословицы уже неупотребительныя и онѣ ешаго шрудныя

для извясненія, какъ на пр: *вся бѣда на концѣ*. Если слово *конѣ* приняшь въ значеніи рубежа, границы — по смыслъ *будешь*: вся опасность на границѣ отъ неприятелей; а если *конѣ* приняшь въ значеніи суда, или начальства — по *будешь*: *вся бѣда на судѣ*, или всего опаснѣе начальствовашь. — Одинъ изъ нашихъ сочленовъ, по смерти своей оставившій среди насъ утѣшительныя о себѣ воспоминаія, извясняетъ также изъ Скандинавской Мифологіи присловье: *послѣ дождика въ тетверѣ*, употребляемое для означенія чего нибудь такого, что не можешь исполниться (36).

Въ пословицы вошли нѣкопорымъ образомъ и шекспы изъ Св. Писанія; какъ можно видѣшь въ собраніяхъ оныхъ Барсова, Богдановича, Курганова и одного неизвѣстнаго.

Старинныя пословицы находятся и въ старинныхъ Рускихъ пѣсняхъ. Такъ въ свадебной пѣснѣ, поемой въ старой Ладогѣ:

Хороша въ міръ пословица идетъ,

Будшо съ милымъ во любви жить хорошо.

Въ другой пѣснѣ, основанной на пословицѣ, доброй молодець, покинушой въ горести

шоварищами, одинъ съ успалымъ конемъ, заспигнуый шемною ночью въ чиспомъ полъ, восклицаетъ :

Ахъ, какъ при пирѣ, при бѣсѣдѣ,
Много друзей и брашъевъ;
А какъ при горѣ, при кручинѣ
Еще нѣшу у молодца друга и брата! —

Вспрѣчающя также пословицы въ древнихъ Рускихъ стихотвореніяхъ, изданныхъ Киршею Даниловымъ, также въ жизни и пѣсняхъ Ваньки Каина. — Сочиненная Екашериною II опера *Федулъ съ дѣтьми* почти вся основана на Рускихъ пословицахъ. Рускія пословицы вошли въ сочиненія любимыхъ нашихъ писателей, отличныхъ оригинальношю мыслей или разительностію чувствованій, какъ напр: Фон-Визина, Дмишріева, Кн. Долгорукова, Кн. Вяземскаго, Крылова и другихъ; — такъ равно и многія изреченія ихъ вошли въ пословицы (37).

Самъ Ломоносовъ, оказавшій Россійскому слову незабвенныя услуги, пользовался Рускими пословицами — какъ замѣчаетъ С. Н. Глинка — и такъ пословицу *благо пльвуги, помни бурю*, разспроспраняетъ въ вишійшвенной рѣчи: „Искусный морепла-

»вашель не шокмо въ спрашное волненіе
 »и бурю, но и во время кропчайшія пи-
 »шины бодрспвуемъ, укрьпляетъ орудія,
 »гошовишь парусы, наблюдаешъ звѣзды,
 »примѣчаешъ перемѣны воздуха, смошришь
 »на возспающія шучи, изчисляешъ разспо-
 »яніе ошъ береговъ, мѣришь глубину моря
 »и ошъ пошаченныхъ камней блюдепся.« —

Такъ пользовались отечеспвенными по-
 словицами — говорящимъ умомъ народа —
 великіе и искусные Писатели, заимспвуя
 изъ умспвенныхъ сокровищъ то, что
 можешъ бышь согласно съ его приро-
 дою; ими пользовались и Государи, когда
 хошъли дѣиспвованъ сильнѣе и вѣрнѣе на
 духъ народа, и Полководцы, когда желали
 двигашъ сердцами воиновъ. Беру въ епомъ
 свидѣпельницею Испорію Россійскую; смы-
 лаюсь на преданія отечеспвенныя и на
 самыя пословицы Рускія, въ коихъ для
 насъ оживляющся нравы, обычаи, дѣ-
 лнія, мысли и чувспвованія нашихъ пред-
 ковъ; онѣ часто живописуюшъ разшпель-
 ными чершами ихъ духъ возвышенный, и
 швердый, харакшеръ, хошя еще грубый,
 но прямой и доброй, умъ смѣшливый,

вѣру непобѣдимую ; онѣ изображаютъ даже оппѣнки и измѣненія оныхъ въ печеніи времени опѣ внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ.

Еслибъ сдѣлано было съ крипическою разборчивостію полное и систематическое собраніе нашихъ пословицъ, древнихъ и новыхъ, общихъ и мѣстныхъ, употребительныхъ и неупотребительныхъ : тогдабъ можно было еще найши въ нихъ и другія спорныя не менѣ важныя и любопытныя для Историка, Философа и Литтератора ; оно бы составило умственное сокровище народа, систему его познаній, мнѣній и чувствованій, его собственное сочиненіе, которое открыло бы намъ новые источники для наблюденій и размышленій.

И. Снегиревъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я :

- (1) Н. Е. Черепанова Сл. о способахъ, какъ поспешенно восходило просвѣщеніе народовъ. М. 1803.
- (2) А. С. Шишкова разговоры о Словесности. Спб. 1811.
- (3) Словарь Росс. Академіи, I изд. — S. V. Linde Słownik języka Polskiego o. Warsz. 1807. 6 t.
 »Желашельно, говоришь Раковецкій,
 »чтобы вмѣстѣ съ прочими науками пре-
 »подаваемы были начала древней Исторіи,
 »Словесности и языка разныхъ Славян-
 »скихъ народовъ, чтобы въ юношахъ воз-
 »буждаема была охота къ познанію на-
 »шихъ Древностей, къ собранію пословиць
 »и древнихъ старинныхъ народныхъ пѣс-
 »ней, коихъ осмашки сущесивуюць еще
 »въ прошломъ народѣ, чтобы показываемъ
 »быль имъ способъ вникашь въ нравы,
 »обычаи, образъ жизни, обряды при рож-
 »деніи, бракахъ и похоронахъ, шакже
 »предразсудки и даже въ ворожбу, языкъ
 »и въ рѣчи просшаго народа и пр.« —
- (4) П. Алексѣева Словарь Церковный. М. 1817. 5 Т.
- (5) Н. М. Карамзина Исторія Росс. Гос. Т. II. 9 пр. 1 изд. — Не одни Славяне любили давань шакія прозвища другимъ

народамъ. У Римлянъ также сіе было въ обыкновеніи, на пр: *Poeno perfidior, Scytha asperior, Cretensi mendacior, Parthis vanior, Thracibus bibacior, Care vilior, Sybarita fastuosior, Milesiis effeminatior etc.*

- (6) *Rerum Moscoviticarum auctores. Francof. MDC.*
 Въ древнѣйшемъ произведеніи Чехской Словесности, вѣроятно, относящемся къ языческимъ временамъ, въ поемѣ: *суделѣ Любуши*, говорится о Нѣмцахъ: «Не хвально намъ въ Нѣмцахъ искаши правды; у насъ правда по закону свяшу, что принесли олцы наши!»
- (7) *A. Calmet Diction. hist. crit. etc. de la Bible, T. IV. à Toulouse. MDCCLXXXIII.*
- (8) *Adagia i. e. Proverbiorum, paroemiarum et parabolarum omnium, quae apud Graecos, Latinos, Hebraeos etc. in usu fuerunt collectio. MDCLXIX.*
- (9) И. И. Давыдовъ въ В. Е. 1815. No 9. Блеровъ 38 урокъ.
- (10) Петръ I писалъ объ епомъ къ Левашеву слѣдующее:
 «Г. Полковникъ! Въ бытность Нашу въ Копенгагенъ приказывали Мы вамъ чрезъ денщика Юрова о книжкѣ, копящая у насъ есть о *Рускихъ пословицахъ*, чтобы ее къ намъ прислать; о

„чемъ и нынѣ напоминаемъ, дабы шу
„книжку списавъ, прислашь къ Намъ.“

Изъ Амстерд.

ПЕТРЪ.

1717, Февр. 15.

(11) С. Н. Глинки Руск. Вѣсп. 1815. кн. 2.

(12) По свидѣтельству З. Я. Г. Долуги-
Ходаковского, путешествующаго для
изслѣдованія Славянскихъ Древностей.

(13) Linde Słownik.

(14) Н. Я. Озерецковскаго путешествіе по
озерамъ Ладожскому и Онежскому. Спб.
1792.

(15) По свидѣтельству Курскаго жипеля
Н. А. Полеваго, извѣснаго своими шу-
дами въ Словесности.

(16) З. А. Горюшкина Руководство къ по-
знанію Росс. Законоискусства. М. 1811.
перепл. I. —

(17) А. Ѳ. Малиновскаго Біогр. свѣдѣнія о
Кн. Д. М. Пожарскомъ, М. 1817. —

(18) Судебникъ Ц. Іоанна Васильевича, изд.
Г. Тапищева. М. 1786. —

(19) И. Болтина примѣчанія на Испорію
древнія и нынѣшнія Россіи Леклерка.
Спб. 1788. 2 т.

(20) И. Болтина примѣч. т. II. стр. 468—469.

(21) Какъ на пр: Люби жену, что душу, а бей
что шубу, и пр. — За нарушеніе вѣрности
женою въ Корлгеи (гл. 48. гр. 39 и гр.

43) положено споль строгое наказаніе , чпо даже не пощажены и носъ и волосы измѣнницъ. — Изъ пословиць , лѣшопи-сей и пѣсенъ видно , чпо предки наши сколь дорожили вѣрносцію своихъ су-пругъ , споль же строго и наказывали измѣну и вѣроломство. — Но въ од-ной ли Россіи мужья шакъ строго по-спунали съ дражайшими половинами своими? Не говорю о Германіи. Въ самой Франціи , славящейся чувствительносцію и нѣжносцію обоого пола , по свидѣтельству Француза Бомануара , въ старину обычай давалъ мужьямъ полную власшь надъ женами своими. (à battre leurs femmes à loisir).

(22) Спусія уже 520 лѣтъ , опъ постр. Рима , по свидѣтельству Валерія Максима , первый въ Римѣ развелся съ женою Сп. Карвилій Руга и женился на двоюродной сестрѣ своей за ея красоту и богатство. Напоследокъ , говоришь Сенека , въ Римѣ дошло до того , чпо жены считали годы не по Консуламъ , а по числу мужей своихъ.

(23) *Духовная В. К. Владиміра Всевол. Мономаха.*

(24) *Maurikii strategikon , с. V.*

(25) *Духовная Владиміра Мон. и Карам-зина Исторія Р. Г. т. I. 2 изд.*

- (26) *Несторъ*. Руск. Лѣтописи, изд. А. Л. Шлецера, перев. Языкова. Спб. 1809 — 1819. 5 Ч.
- (27) Сія пословица въ двухъ мѣстахъ у *Карамзина* въ Исторіи чинается такъ: 2 изд. во II Томѣ, на стр. 248: *Пищаницы* (въ I изд. *Пищане*) *вольтя хвоста бѣгають*; а на стр. 205 погожь шома: *Радилити вольтя хвоста бѣгають* (?).
- (28) *Татищева* Исп. III. стр. 183.
- (29) У *Кадлубка*, прив. въ *Исторіи Карамз.* III. стр. 458: unde solenne illi erat quasi proverbium: melle securius uti apum non posse, nisi penitus oppresso non rarefacto examine.
- (30) *Преосв. Ергенія* Истор. разговоры о Древностияхъ Велик. Новгорода. М. 1808. У *Д. Принца а Буххау* (Moscoviae ortus et progressus. Gubenaе, 1679): *Кто можетъ стояти противъ Бога и Великаго Новгорода.*
- (31) *Ежемѣс. сочин.* Спб. 1761. сп. древняя пословица: *Сибирь золотое дно.*
- (32) *П. Рыткова* Опытъ Казанской Исторіи. Спб. 1767.
- (33) См. *Ироит. пѣснь о походѣ на Половцевъ Игора Святославита.* М. 1800. — Также говоритъ В. К. Ивану Васил.

Вассіанъ: »Безъ року смершнаго нѣшь ни
человѣка, ни пшицы, ни звѣря. *Плато-*
нова церк. Росс. Ист. М. 1805. I Ч. Въ
Патерикъ петерсколѣ: Не прежели суда
судъ? —

(34) Въ Неспоровой Лѣтописи. См. Соѣй-
скій времяяникъ, 2. ч. изд. П. Спроева.
М. 1820.

(35) Приписываютъ Профессору Москов.
Унив. Барсову изданіе *Собранія 4291*
древнихъ Росс. пословицъ, М. 1787. изд.
3. Въ семь изданіи Рускихъ посло-
вицъ, еще весьма неполномъ, онѣ смѣ-
шаны съ прибаутками, поговорка-
ми, присказками; находящіяся въ на-
шихъ Лѣтописяхъ пропущены; дру-
гія искажены, какъ на пр. вмѣсто:
блаженнѣе даяти, нежели взимати,
напечатано *блаженнѣе дѣлати, нежели*
внимати; вмѣсто: *вѣ ноги кланяется*,
а за пяты кусаетъ — *вѣ ноги не кла-*
няется, а за пяты кусаетъ. Часно однѣ
и пѣ же пословицы повпоряюшся, какъ
на пр: *Около костра щепѣ много*—*Хоро-*
шо около костра щепы подбирать. *Надѣ*
друголѣ шуты, пока краска вѣ лицо не
вступитѣ — *Шуты до тѣхѣ порѣ, пока*
краска вѣ лице не войдетѣ, и ш. д. —

Со всѣмъ тѣмъ, мы должны бытъ благодарны издашелю сихъ первыхъ памяшниковъ народной Словесности; безъ него многія бы изъ нихъ ушрапились. Новое изданіе пословиць подъ заглав: *Полное собраніе Русскихъ пословицъ и поговорокъ* (въ Спб. 1822) съ предисловіемъ и указашелемъ содержанія перепечашано съ Барсова; объ нихъ упомянушо съ похвалою въ *Revue encyclopedique, Paris, 1822.* — И. О. Богдановичъ издалъ Рускія пословицы въ 3 часп. Спб. 1785 и переложиль ихъ въ ямбы — и надобно признашья, что неудачно и некшани: онѣ напечатаны въ полномъ собраніи его сочиненій, изд. П. П. Бекешовымъ. Г. Болшинъ (во 2 помѣ своихъ *Примѣганій*) приводитъ нѣскольکو образчиковъ Леклеркова перевода нашихъ пословиць. Почтенный Аббашъ Іосифъ Добровскій (*Slavin, Beiträge zur Kenntniß der Slavischen Litteratur etc. Prag. 1808*) и Линде въ Словарѣ приводятъ нѣкопорыя Рускія пословицы. Въ изданныхъ *Памятникахъ Россійской Словесности XII свѣка* почтеннымъ Исльдвашелемъ опеч. Древностией К. О. Калайдовичемъ находяшья нѣкопорыя пословицы, досшойныя замѣчанія: въ словѣ *Данила*

Затогника. Вѣроятно, о семъ Даниилѣ, сосланномъ въ заточеніе на озеро Лаче, гласитъ поговорка: какъ Данило безгастный, не заслужилъ ни хлѣба мягкаго, ни слова гладкаго. — У меня есть *Рукописныя пословицы XVIII вѣка*, кои, по свидѣтельству моего прадедушки, собраны для Пешра I. Выпишемъ здѣсь для любопытства стихотворное къ пословицамъ предисловіе:

Егда будешь малую сію книжицу чипати,
 Благоволи тогда благо въ мысли своей разсуждати;
 Понеже всякія пошребныя рѣчи въ ней обрѣтаются,
 Аще и смѣхотворно, но обаче вправду открываются.
 Понеже всякія пословицы мірскія проспорѣчно написаны.

Воспоминаемая часпо ко всякому дѣлу ради пошребства изданы.

Но о семъ, любезный чипателю, не буди назирати,
 Ежебы въ чесомъ проспорѣчно глаголомъ рѣчь обхуждати;

Понеже оныя рѣчи правдѣ поврежденія не сотворяютъ,
 Но аще и смѣхотворно, обаче ясно ся изъвѣляютъ;
 Того ради яко обычно нынѣ въ народѣ всякаго чина;
 Быти во нравахъ разныхъ, таковая употребляемая причина:

Во благоупѣшное время тщатся упѣшно и вѣщати:
 Еже бы ко всякому дѣлу упѣшно слово представляти:
 Дабы слышашедей каковымъ штигоспнымъ и мудрымъ
 словомъ отъ бѣсѣды неотзираши:

Точію бы упѣшными словесы къ бѣсѣдѣ ихъ при-
вращаши :

Понеже не тако мудрымъ словесамъ просныи

Человѣцы яко проснымъ обыкли внимати :

Того ради чшо не прудно имъ шая словеса разсуж-
даши :

Яко же орѣхъ опѣ коры излученный удобно сиѣдается,
Тако и слово просное, а не мудрое скоро разсуж-
дается ;

А наипаче лѣпошествуемъ сицевымъ упѣшнымъ сло-
весамъ ,

Ко всякому слову попребныи рѣчи приносити ко благо-
послушнымъ ушесамъ ;

Во оное время, егда веселію часъ бываемъ :

А ни которая печать сердиться не повреждаетъ :

О чесомъ премудрый Соломонъ вѣщаетъ :

Всякой вещи время быти являетъ,
Сицевымъ реченіемъ :

Время молчани и время глаголаши.

Тако попребно и симъ упѣшнымъ рѣчамъ времяно
употреблятися

И по приличеспву словесъ, къ чему рѣчь служитъ, вѣ-
щати ;

Ибо у разумныхъ гнѣву не прибываетъ ,

Аще ли и шутивствомъ кто правду открываетъ.

Всякому прежде познаши достоинство ,

Къ чему кто рѣчь свою приводитъ ;

Понеже нѣшъ въ томъ дѣлѣ вины достойно ,

Каковую рѣчь кто имать речи къ правдѣ и глумо-
словно ;

Но таковое слово вѣщати бываетъ недостойно :

Которое къ чему въ реченіи непристойно,
По нѣкоего премудраго словеси, о неприличномъ къ дѣлу
вѣщаніи :

Яко безъ времени повѣсть, или мусика въ печали;
А пристойность словесная, укрѣпляющая какое слово,
зѣло похваляется.

Подобно яко всякая окончателъная рѣчь аминемъ за-
ключается :

Тако и сій по азбуцѣ алавишъ,
Попребныя ко всякому слову въ себѣ рѣчи содержитъ.
Аще кто будетъ его со вниманіемъ чипати;
Многія ко всякому дѣлу поребныя рѣчи будутъ въ
немъ обрѣпати;

И къ которому дѣлу которое поребное рещи слово:
Все у него въ памяти всегда будетъ гошова;

Подобно яко гвоздми какую вещь пригвождаютъ;
И крѣпце на единомъ мѣстѣ быши шу ушверждаютъ;
Тако и въ сей книжицѣ разныя рѣчи по алавишу по-
ложены

да будутъ чипателю въ памяти ко всякому дѣлу
пристойнствомъ распоряжены и пр.

М. С. Бранкевичъ съ оспроуміемъ со-
составилъ изъ Рускихъ пословиць *Ора-
кулъ*, въ коемъ на каждый любопытна-
го вопросъ отвѣчается пословицей, на
пр. В. Буду ли я богашъ? О. По одежкѣ
пропягивай ножки. В. Буду ли я же-
натъ? О. Женишься перемѣнишься —
Хорошая жена, лишняя сухота В.
Сбудется ли шо, о чемъ я думаю? О.
У Бога свѣша всё приспѣшо.

У Англичанъ и въ учебныхъ книгахъ Филологическихъ приводятся въ примѣры пословицы. См. The idioms of the french and english languages, by L. Chambaud. London. MDCCXCIII.

(36) С. Г. Саларева въ Вѣспн. Европы, No 9 и 10, 1813: Догадка, ошъ чего произошла пословица: *послѣ дожжитка въ тетверѣ.*

(37) Старинная пословица: Попался, какъ куръ во щи — у Крылова въ баснѣ *ворона и курица* — перемѣнена такъ: Попался, какъ ворона въ супъ и пр.

... ..
... ..
... ..
... ..
... ..

(2)
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..
... ..

Mc

2014142114